

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.54>

Каурова Елена Михайловна, Чепак Ольга Александровна

Переводческие ошибки как результат лингвистической интерференции у студентов неязыкового вуза при работе с англоязычными текстами юридической направленности

Цель исследования - выявить и систематизировать переводческие ошибки в результате лингвистической интерференции у обучающихся неязыкового вуза при работе с англоязычными текстами юридической направленности. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе переводческих ошибок и в междисциплинарном подходе к проблеме лингвистической интерференции при формировании билингвальной языковой личности будущего профессионала. В результате исследования представлена классификация частотных переводческих ошибок, определены их причины и сделаны заключения о способах формирования правильной билингвальной модели у обучающихся с целью сокращения проявления интерферентов и, как следствие, снижения частоты переводческих ошибок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 286-289. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.54>

Дата поступления рукописи: 27.04.2020

Цель исследования – выявить и систематизировать переводческие ошибки в результате лингвистической интерференции у обучающихся неязыкового вуза при работе с англоязычными текстами юридической направленности. **Научная новизна** работы заключается в комплексном анализе переводческих ошибок и в междисциплинарном подходе к проблеме лингвистической интерференции при формировании билингвальной языковой личности будущего профессионала. **В результате** исследования представлена классификация частотных переводческих ошибок, определены их причины и сделаны заключения о способах формирования правильной билингвальной модели у обучающихся с целью сокращения проявления интерферентов и, как следствие, снижения частоты переводческих ошибок.

Ключевые слова и фразы: переводческая ошибка; лингвистическая интерференция; лексико-семантическая интерференция; билингвальная модель; языковая личность; юридическая лексика.

Каурова Елена Михайловна, к. филол. н.

Чепак Ольга Александровна, к. соц. н., доц.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

kaurova76@mail.ru; chepak.o@yandex.ru

Переводческие ошибки как результат лингвистической интерференции у студентов неязыкового вуза при работе с англоязычными текстами юридической направленности

Актуальность темы исследования обусловлена развитием современной поликультурной среды в рамках мировой глобализации, в которой будущий специалист, выпускник неязыкового вуза, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом демонстрирует не только профессиональные компетенции, но и общепрофессиональные, к которым относится владение иностранным языком в специальных целях. Данная статья направлена на исследование поли- и билингвальной языковой личности будущего профессионала с точки зрения обнаружения языковых элементов, порождающих переводческие ошибки, разложения их на составные части, установления первопричин и создания методики борьбы с интерферентами.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, выявить типичные переводческие ошибки, совершаемые студентами неязыкового вуза при работе с юридическими текстами, и их причины; во-вторых, представить классификацию ошибок; в-третьих, предложить методы работы по профилактике языковой интерференции.

Для выявления и изучения типичных переводческих ошибок в работе применяются следующие **методы исследования**: метод лингвистического наблюдения; индуктивный метод организации научного процесса (сбор и документация переводческих ошибок с последующим обобщением); описание; количественный анализ; анализ словарных дефиниций и контекстуальный анализ.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких известных ученых лингвистов, как А. Л. Пумпянский, У. Вайнрайх, Н. Н. Рогозная, работы которых легли в основу теории перевода, типологии лингвистических ошибок, а также лингвистической интерференции [1; 11; 12].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследовательской части могут стать материалом для курсов преподавания теории и практики перевода, психолингвистики, а также при обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Результаты исследования также могут быть использованы преподавателями иностранного языка в учебном процессе в качестве материала для профилактики переводческих ошибок у обучающихся при работе над юридическими текстами.

Любой индивид, взаимодействуя с миром и познавая реальность, стремится к адекватному/правильному с его точки зрения восприятию людей, явлений, событий. Однако не существует индивида, который бы демонстрировал только положительный когнитивный опыт познания действительности, поскольку сознание человека не является готовым, зафиксированным конструктом и поэтому может совершать ошибки. В данной статье речь пойдет об ошибочном опыте познания, проявляющемся в совершении языковых ошибок в процессе воспроизведения иноязычной речи или ее восприятия, связанных с определенным опытом познания «своей» культуры и родного языка, и переноса данного опыта в поле употребления и восприятия иноязычных лексических единиц.

Лингвистика и перевод тесно взаимосвязаны и существенно дополняют друг друга как теоретическая основа и ее прикладное применение. При переводе осуществляется сопоставление языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межъязыковой и межкультурной коммуникации (речевое общение между двумя коллективами либо учебная ситуация), которые, в свою очередь, являются условием возникновения лингвистической интерференции – «случаев отклонения от норм каждого языка, происходящего в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [13]. Трудно согласиться в данном случае с мыслью о том, что ошибка в переводе – это «необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности» [Там же], поскольку, на наш взгляд, абсолютной эквивалентности (тождества) при переводе достичь невозможно в силу целого ряда причин. А. Л. Пумпянский, исследователь научно-технического перевода, к основным причинам, приводящим к ошибкам, относит убежденность в однозначности слов и грамматических форм; смешение графического облика слова; ошибочное использование аналогии; перевод слов

более конкретными значениями, чем они фактически имеют; неумение подыскать русское значение для перевода английских слов, лексических и грамматических сочетаний; незнание закономерностей изложения английского научно-технического материала и способа его передачи на русский язык [Цит. по: Там же].

Такой процесс, упомянутый ученым, как, например, смешение, является результатом использования языковых единиц и структур *родного языка* при переводе на иностранный язык, и наоборот, то есть непосредственное влияние одного языка на другой. Известный французский лингвист и переводчик Ж. Мунэн относит к основным причинам лингвистической интерференции специфичность семантики языковых знаков в разных языках, несовместимость «картин мира», создаваемых языками, различия в самой реальности, культуре и цивилизации носителей разных языков [9]. Интерференция обязательно предполагает двуязычие, которое имеет место в конкретных условиях речевого общения. Таким образом, ментально-культурный аспект, в первую очередь, а также языковой и речевой опыт на родном и иностранном языке являются факторами неизбежности и обусловленности возникновения лингвистической интерференции и, как следствие, языковых и речевых ошибок, особенно в учебной ситуации. В этом смысле нам близко понимание лингвистической интерференции Н. Б. Мечковской, которая определяет ее как «ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка» [8].

Сегодня изучение интерференции ведется в четырех основных аспектах – социологическом, методическом, психологическом и лингвистическом. В рамках лингвистического аспекта исследуют процессы и результаты языкового взаимодействия, а именно сопоставительный анализ функционирования языковых единиц в разных языках, исследования различий и сходства ошибок при усвоении родного языка и овладении иностранным языком, проблема нивелирования интерферентов и другие вопросы. Именно лингвистический аспект рассматривается в данной статье в качестве основного.

Вопрос типологии переводческих ошибок достаточно хорошо изучен в лингвистике, но с точки зрения разных аспектов. Классификация ошибок может быть ориентирована на оценку перевода либо на процесс и результат перевода и отражать возможные причины появления ошибок. Н. К. Гарбовский рассматривал взаимодействие языковой единицы как «знака» на разных уровнях: «знак-понятие», «знак-суждение», «знак – сложное понятие» – на разных этапах выражения смысла сказанного [2]. М. Дебрэн рассматривал ошибки с точки зрения мотивированности/немотивированности их совершения и выделял запланированные и незапланированные отклонения от нормы [4]. Л. К. Латышев классифицирует ошибки по степени дезинформирующего воздействия и рассматривает искажения, неточности, неясности, нормативно-языковые и нормативно-речевые и стилистические ошибки [7]. Обобщая имеющийся опыт в соответствии с классификацией Е. В. Терлеевой и Ю. К. Поповой, можно выделить четыре основных типа переводческих ошибок: 1) содержательные ошибки (функционально-немотивированные отклонения от исходного содержания, неточности, неясности); 2) нормативно-языковые и нормативно-речевые ошибки; 3) прагматические ошибки (несоответствие коммуникативной интенции автора оригиналу); 4) лингвокультурные ошибки [13].

Нам интересны нормативно-языковые и нормативно-речевые ошибки, поскольку наша задача – выделить типичные переводческие ошибки, совершенные в результате лингвистической интерференции на материале учебников по иностранному языку (английскому языку) студентами университета, будущими юристами, в процессе работы с текстами юридической направленности. Таким образом, речь пойдет о переводческих ошибках в результате лексико-семантической интерференции. Мы также учитываем уровень языковой подготовки учащихся, характер и уровень сложности используемого материала – речевых ситуаций, степени аутентичности/неаутентичности текстов для чтения и аудирования, коммуникативных задач для продуцирования устной и письменной речи.

Проанализируем ошибки у студентов, имеющих уровень языковой подготовки не выше элементарного. В этом случае лингвистическая осознанность проявляется в меньшей степени, а интерференция – в большей.

К первой группе переводческих ошибок, самой крупной, на наш взгляд, относятся лексические единицы, имеющие в сознании обывателя, в данном случае студента неязыкового вуза, некое определенное значение («первичное значение»), связанное с имеющимся языковым опытом обучающегося, а также имеющимся похожим значением в русском языке. Основная часть подобных лексических единиц заимствована в русском языке из латинского/английского языков. Этот фактор является причиной лингвистической интерференции. К тому же соотносимость значения данных единиц с областью права не всегда зафиксирована в словарях. К ним относятся следующие единицы: *Body* – переводят как «тело» вместо «орган»; *house* – «дом» вместо «палата»; *arm (law-making)* – «рука» вместо орган; *legal* – чаще переводят как «легальный», между тем у слова есть более широкий спектр значений – «юридический / правовой / установленный законом и т.д.»; *criminal* – только как «криминальный», между тем слово имеет значение «уголовный, криминально-правовой» в словосочетаниях типа “Criminal Code / Criminal Procedure”; *article* – чаще всего как «артикуль», хотя довольно частотными являются значения «товар/статья», а в юридических текстах – «пункт/статья закона»; *deputy* – в первую очередь как «депутат», хотя в спектр значений входят «помощник/заместитель»; *Bar* – при первом появлении переводят «бар, пивная», в юридических текстах – «адвокатура»; *committee* – «комитет», а не «комиссия»; *standard* – «стандарт», в юридических текстах – «норма» («нормы поведения»); *individual* – чаще как имя прилагательное «индивидуальный», хотя наряду с этим значением частотным в юридических учебных текстах является значение «физическое лицо»; *security* – первично «секьюрити/охранник», лишь потом «безопасность»; *examiner* – «экзаменатор», а не «дознатель»; *civil* – «цивильный» вместо «гражданский» (гражданское право); *therapy* – как «терапия», а не «перевоспитание»; *peace officer* – «мировой офицер» / «офицер мира» вместо «офицер полиции» [5; 6; 14; 16].

Ошибки этой группы имеют место на первоначальном этапе ознакомления с новой лексикой в текстах юридической направленности по причине еще несформированных профессиональных компетенций у обучающихся, а значит, незрелой профессиональной языковой компетенции. Важным является раскрытие всего

спектра значений лексических единиц и акцент на юридическую специфику семантики языковых знаков на этапе формирования и совершенствования лексических навыков.

Ко второй группе переводческих ошибок отнесем те лексические единицы, которые также в русском языке являются заимствованиями, но имеют значение в русском языке, неравное английскому семантическому варианту. К ним относится, например, такая лексическая единица, как *intelligent*, переводимая обучающимися как «интеллигентный» в значении «высокообразованный, с высокой культурой поведения человек» вместо «умный/эрудированный/смышленный и т.п.». Конечно, значения и в русском, и в английском языках перекликаются, но чаще семантическая акцентуация в значениях этого слова разная. Слово *occupation* часто переводят «оккупация» под влиянием русского значения вместо значения «занятие/профессия/занятость». Такие ошибки характерны для учащихся, имеющих элементарный уровень владения английским языком, когда лингвистическая интерференция выражена в большей степени. К этому ряду относятся и единицы из простой обиходной лексики: *furniture* – «фурнитура» вместо «мебель», *camera* – «камера» вместо «фотоаппарат», *artist* – «артист» вместо «художник», *magazine* – «магазин» вместо «журнал», *tort* – «торт» вместо «деликт, гражданское правонарушение», *division* – «дивизия» вместо «административный округ» и т.д. [Там же].

К следующей группе переводческих ошибок вследствие лексико-семантической интерференции мы относим немногочисленные ошибки, связанные с восприятием обучающимися слова в определенном категориальном значении, то есть с отнесенностью его к определенной части речи. Так, например, часто встречающееся в юридических текстах слово *veto* переводится на первоначальном этапе исключительно как существительное «вето/запрет», хотя глагол «налагать вето / запрещать» встречается не реже и имеет омонимичную форму «veto». То же самое происходит с глаголом *head* – «возглавлять/управлять», который, прежде всего, переводится как «голова/глава/руководитель». Существительное *individual* по всем законам морфологии и словообразования в первую очередь переводится именем прилагательным «индивидуальный», а не существительным «индивидуум / человек / физическое лицо». Подобные ошибки снимаются на этапе формирования лексического навыка путем раскрытия категориального значения слова и отработки в контексте.

Далее рассмотрим группу лингвокультурных переводческих ошибок, совершаемых студентами при переводе с русского на английский в процессе развития умения говорения/письма, то есть продуктивных видов речевой деятельности. *Адвокат* чаще переводят как «advocate», не принимая во внимание ареал использования – страну, специфику профессии, т.е. лингвострановедческий фактор. Как известно, в Великобритании адвокаты имеют различный статус и специфику адвокатской деятельности, вследствие чего по-разному обозначаются – *barristers* и *solicitors*, в США – *attorney / defense lawyer / trial lawyer*, *advocate* – в Шотландии, *counsellor-at-law* в Ирландии. Другим примером в данную группу ошибок можно отнести слово *судмедэксперт*, которое студенты часто переводят как *medical examiner*, в то время как в странах с англо-саксонской правовой системой лицо, расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства, и непосредственно определяющее причину смерти, называется «coroner» [Там же]. Учитывая такой разброс в семантических вариантах, на первоначальной ступени ознакомления с новой лексикой преподаватель раскрывает всю палитру значений, раскрывает их содержательно, постепенно на специальных тематических текстах.

То же самое происходит при обратном переводе с английского языка на русский. Так, например, *Department of the Interior*, переводимое как «Департамент (Министерство) внутренних дел», обязательно предполагает уточнение, что в США и России – это федеральные органы, наделенные разными полномочиями: в США Департамент внутренних дел отвечает за состояние дорог, охрану окружающей среды, соблюдение экологических законов и потому не является силовым правоохранительным ведомством [7, с. 4]. Также в данную группу мы относим слово *tribunal*, которое чаще переводят как «трибунал», не учитывая особенностей правовой системы англоговорящих стран, где данное слово может иметь более широкий спектр значений, поэтому может переводиться и как «судебная коллегия», и как «арбитраж». Еще одним интересным, на наш взгляд, примером является слово *probation officer*, которое студенты переводят «офицер пробации» [5; 6; 14; 16]. Однако, учитывая функции, которые выполняет это должностное лицо, при передаче значения нужно пояснять, что это сотрудник службы надзора за условно освобожденными. Следующим сочетанием, которое вызывает трудность при переводе, является выражение *verbal judo*. Часто переводимое как «словесное/вербальное дзюдо», требует уточнения, типа «методика применения определенных языковых средств с целью достижения полицейским результатов в общении с людьми» [15, с. 197]. Перевод данных словосочетаний требует от студента не просто лингвистической компетенции, но и проникновения в сферу профессиональной культуры. Это, на наш взгляд, наиболее трудные случаи для перевода, поскольку собственно лингвистический контекст не помогает найти эквивалентный перевод.

Выводы. В данной статье были выявлены и систематизированы частотные переводческие ошибки в результате лингвистической интерференции у обучающихся неязыкового вуза при работе с англоязычными текстами юридической направленности и предложена классификация переводческих ошибок:

– наиболее распространенными и часто допускаемыми ошибками являются ошибки, вызванные знанием «первичного» семантического варианта, обусловленного имеющимся языковым опытом (1 группа), и ошибки, совершаемые в результате условной омонимии (похожего звучания и написания лексических единиц) с разницей в значениях в русском и английском языках (2 группа);

– менее частотными являются ошибки, вызванные ложным определением категориального значения слова (3 группа), и ошибки, обусловленные незнанием лингвокультурных особенностей (4 группа).

Кроме этого, в работе были обозначены основные причины переводческих ошибок, к ним относятся: специфичность семантики языковых знаков в разных языках, несовместимость «картин мира» и различия в реальности, культуре и цивилизации носителей разных языков, несформированность профессиональных компетенций.

В исследовании также предложены основные методы по профилактике переводческих ошибок. Формирование билингвальной личности будущего специалиста предполагает учет семантической палитры лексических единиц, сопоставление значения слова в родном и изучаемом языках, особенно тех, которые схожи по написанию и звучанию; изучение значения слова в соответствии с ареалом использования и лингвокультурными особенностями.

Данное исследование показало, что формирование правильной билингвальной личности будущего профессионала – это сложный и длительный процесс, требующий учета множества факторов, в том числе знания лингвокультурного контекста, личного языкового опыта, а также степени сформированности профессиональных компетенций.

Анализ переводческих ошибок студентов неязыковых вузов при работе с англоязычными текстами юридической направленности может способствовать расширению лингвистической базы (языкового материала) для дальнейших исследований в данной сфере. Предложенная классификация частотных переводческих ошибок может стать основой для исследования менее частотных ошибок при работе с текстами юридической направленности. А в качестве *перспективы исследования* может выступить изучение билингвальной личности в процессе формирования других профессионально-ориентированных языковых компетенций (экономических, медицинских и др.).

Список источников

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике: сб. трудов. М.: Прогресс, 1972. Вып. VI. Языковые контакты. С. 25-60.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/34548004/Гарбовский_Н.К._Теория_перевода_2007 (дата обращения: 15.04.2020).
3. Гуманова Ю. Л. Just English. Английский для юристов. Базовый курс: учебное пособие для юридических вузов. М.: КНОРУС, 2016. 256 с.
4. Дебрени М. Место межъязыковой девиатологии в общей теории ошибок [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=627&binn_rubrik_pl_articles=69 (дата обращения: 15.04.2020).
5. Караулова Ю. А. Английский язык для юристов: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 302 с.
6. Колесникова Н. А., Томашевская Л. А. Английский язык для юристов: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 240 с.
7. Латышев Л. К. Курс перевода. М.: Международные отношения, 1981. 247 с.
8. Мечковская Н. Б. Языковой контакт [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/M/mechkovskaya-nina-borisovna/socialjnaya-lingvistika-s-tablicami/11> (дата обращения: 15.04.2020).
9. Мунэн Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/mounin-78.htm> (дата обращения: 15.04.2020).
10. Подстрахова А. В. Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // INTER-CULTUR@L-NET. 2005. Вып. 4. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/115/> (дата обращения: 15.04.2020).
11. Пумпянский А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: лексика, грамматика, фонетика, упражнения. Мн.: Попурри, 1997. 608 с.
12. Рогозная Н. Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция: монография. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. 172 с.
13. Тетерлева Е. В., Попова Ю. К. Типы переводческих ошибок [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipu-perevodcheskih-oshibok/viewer> (дата обращения: 15.04.2020).
14. Чепак О. А., Данчинова С. К. Проблемы передачи безэквивалентной лексики в переводе с английского на русский и с русского на английский [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57). Ч. 2. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/51.html> (дата обращения: 15.04.2020).
15. Чугунова Е. Д., Минеев К. В. Лингвокультурные особенности перевода правовой документации [Электронный ресурс] // II Международный научно-практический форум «Языки. Культуры. Перевод»: сб. докладов. М.: Московский государственный университет, 2014. С. 191-201. URL: http://www.esti.msu.ru/netcat_files/userfiles/Files/science/filesconf/lct14.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
16. Legal English for University Students [Электронный ресурс] / сост. О. А. Чепак, Е. М. Каурова, М. В. Черниговский, Э. В. Бурцева, С. К. Данчинова, Н. В. Новосельцева, Д. С. Цыренова. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2016. URL: <https://rucont.ru/efd/558893> (дата обращения: 15.04.2020).

Non-Linguistic Students' Interferential Mistakes When Translating English-Language Texts of Juridical Subject Area

Kaurova Elena Mikhailovna, PhD

Chepak Ol'ga Aleksandrovna, PhD

Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude

kaurova76@mail.ru; chepak.o@yandex.ru

The paper aims to identify and systematize non-linguistic students' interferential mistakes when translating the English-language texts of juridical subject area. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors provide a comprehensive analysis of students' translation mistakes and suggest an interdisciplinary approach to the problem of linguistic interference in the process of a bilingual linguistic personality formation. The research findings are as follows: the authors propose a classification of the most frequent translation mistakes, identify their causes and highlight methodology to develop students' bilingual skills so as to reduce linguistic interference and, consequently, frequency of translation mistakes.

Key words and phrases: translation mistake; linguistic interference; lexico-semantic interference; bilingual skills; linguistic personality; juridical vocabulary.